

грешный
КОРОЛЬ

с о ф и х а р д

16+

Софи Хард Грешный король

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64336346

SelfPub; 2021

Аннотация

Ричарду де Виллеру никто никогда не отказывает. Но все меняется, когда он встречает Эмилию Портер, серую мышку с железными принципами. Чтобы жениться на ней, ему придется пойти на ее условия, однако вот незадача – Ричард и Эмилия терпеть друг друга не могут. Ричард уверен: купить можно все что угодно. Но продается ли любовь?

Содержание

Глава 1. Ричард	4
Глава 2. Эмилия	15
Глава 3. Эмилия	20
Глава 4. Эмилия	28
Глава 5. Ричард	34
Глава 6. Эмилия	42
Глава 7. Эмилия	51
Глава 8. Ричард	62
Глава 9. Эмилия	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Софи Хард

Грешный король

Глава 1. Ричард

Обернув полотенце вокруг бедер, я распахиваю двойные двери ванной и вижу на своей кровати роскошную обнаженную блондинку. Белые простыни оттеняют ее загорелую кожу. Я бы с удовольствием развлекся с ней еще разок перед тем, как она навсегда исчезнет из моей жизни, но у меня нет времени.

– Риччи, сладкий, какие у нас планы на сегодня?

– У нас?

– А ты хочешь, чтобы к нам присоединился кто-то еще? – Девушка игриво ведет бровями.

Когда я вхожу в гардеробную и бросаю полотенце на пол, то слышу, как девица издает протяжный стон. Раздается скрип кровати, и уже через мгновение ее ловкие пальчики начинают массировать мои плечи. Я оборачиваюсь. Блондиночка соблазнительно облизывает губы, тянется ко мне, и я чувствую возбуждение.

– Детка, не сейчас... – Я шумно выдыхаю.

Одеваться в такой обстановке сложно, но когда на одной

чаще весов соблазнительная девушка, а на другой – долг перед короной, выбирать не приходится. Сжав зубы, я умудряюсь застегнуть рубашку.

Эта красotka ничем не отличается от предыдущих. Для меня секс с ней – развлечение на один раз. Второй в моем положении уже будет напоминать серьезные отношения, а зубастой прессе только дай повод. В крошечной стране Наваррии личная жизнь будущего короля привлекает больше внимания, чем местная сборная по хоккею. А она, надо сказать, достаточно популярна.

Оставленный на полке мобильный вновь вибрирует. Не надо смотреть на экран, чтобы узнать, кто звонит.

– Слушаю. – Надев часы, я включаю громкую связь. Блондинка, тем временем присосавшаяся к моей шее, издает такие звуки, что я едва подавляю раздражение.

– Я бы на твоём месте поторопился, – загадочным голосом растягивает мой вечно недовольный и уставший от жизни младший братец. – Предки в нетерпении, а я в предвкушении.

– И ты, конечно, не скажешь мне, что они задумали?

– Я бы скорее позволил вычеркнуть себя с фамильного древа де Виллеров, чем упустил возможность посмотреть на твою физиономию во время сегодняшнего ужина, – отвечает Уилл.

Ненавижу сюрпризы. Их невозможно контролировать.

– Уже выехал.

– Это так причмокивает двигатель твоей калымаги? – усмехается брат, намекая на звуки, которые продолжает издавать цыпочка у меня за спиной.

Я закатываю глаза, прячу телефон в карман и отстраняюсь от назойливой фанатки. Затем возвращаюсь в комнату и бросаю девушке крохотную тряпку, в которой она сюда пришла.

– Собирайся. Я тороплюсь.

– Как прикажете, Ваше Высочество, – обиженно бормочет блондинка и театрально кланяется.

Мне наплевать на ее обиды. Каждый из нас знал, на что идет, и как бы соблазнительно ни выглядели ее ножки в этом милом платьице, я получил то, что хотел, а теперь меня ждут новые дела.

И новые девушки.

Мы спускаемся в одном лифте. В другой раз я бы отправил девицу первой, а сам поехал бы следом, но тогда отец сделает из меня подставку для ног.

– Ричар-рд. – Блондиночка произносит мое имя с легким рычанием, ласково поглаживая мое запястье. – Не хочешь завтра повторить? У меня есть костюм горничной – будет очень уместно смотреться в этом отеле.

Хмыкнув, я перевожу снисходительный взгляд на девчонку и нагло вру:

– Давай как-нибудь в другой раз, Кристи.

Раздается сигнал об остановке, и я наконец покидаю лифт.

Оборачиваюсь, когда понимаю, что девушка осталась внутри.

– Вообще-то я Лесли.

Блаженная улыбка блондинки исчезает, и ее сердитое личико – последнее, что я вижу, перед тем, как створки лифта вновь смыкаются. Возможно, мне стоило извиниться, но я не чувствую груза вины. Кристи, *точнее Лесли*, интересовал мой статус, а меня интересовал секс. Все по-честному. Все в выигрыше. Недаром говорят, что глупенькие девушки хороши в постели. Побочный эффект состоит в том, что какое-то время их приходится терпеть за ее пределами.

Портье Николас приветствует меня на выходе кивком головы. Я быстро запрыгиваю в свой зеленый "Бентли" с открытым верхом и, едва выехав на дорогу, выжимаю газ на максимум. До ресторана моего дяди недалеко, но для короля Эдуарда это скорее отягчающее обстоятельство, нежели оправдание.

Когда, припарковавшись, я достаю из внутреннего кармана пиджака телефон, там уже семь новых пропущенных. Кто вообще придумал эту дьявольскую машину для контроля? Пускай лучше шлют гонца как в старые добрые времена.

В ресторане славное семейство де Виллеров в лице короля Эдуарда, королевы Лилиан и Уильяма ждет только меня. Мой отец – поседевший, высокий мужчина в идеально выглаженном костюме, на рукавах которого сверкают золотые запонки, сидит совсем близко к своей новой пассии. Да,

именно новой, ведь Лилиан стала королевой после того, как умерла моя мать – истинная королева Наваррии. Рад ли я ее видеть? Не особо. Но я умею скрывать свои эмоции, в отличие от моего младшего братца Уильяма, кидающего на влюбленную парочку такие ядовитые взгляды, что Лилиан бы впору воспламениться.

– Ричард, сын! – На лице отца неподдельная радость.

А вот Лилиан, как обычно, выглядит так, будто нюхнула навоза... Тем не менее я целую ее руку и выдавливаю холодную улыбку. Уильям прыскает со смеху, а затем залпом осушает бокал. Надеюсь, ему предложили легкий алкоголь и мне не придется вывозить из ресторана полумертвое тело, чем я занимаюсь уже долгие годы после смерти матери.

Когда королю приспичивает пообедать в ресторане брата, его закрывают для посетителей на целый день, что, на мой взгляд, расточительство и просто издевательство над голодными горожанами.

Большой круглый стол, накрытый белоснежной скатертью, ломится от деликатесов и моих любимых блюд.

Похоже, разговор предстоит непростой.

– Присаживайся. – Отец кивает на один из свободных стульев, и официант моментально наполняет мой бокал шампанским.

– Что празднуем? – настороженно осведомляюсь я.

Отец открывает рот, чтобы ответить, но Уилл его опережает:

– Поздравляю, брат. Первый пошел. – И он покровительственно хлопает меня по плечу. В его зеленых глазах недовольство, губ как всегда касается ядовитая усмешка, и мне становится чертовски не по себе.

– Куда пошел?

– Девушки в таком случае идут замуж, а вот ты куда – хрен знает. Правда, отец?

Эдуард недоволен, что младший сын вот так раскрыл передо мной его карты. Но отступить, конечно, не собирается.

– Позволь мне начать сначала. – Король вопреки этикету ставит локти на стол и смыкает кончики пальцев. – Я уже немолод, государственные дела с каждым днем даются мне все сложнее. Ты знаешь, эта моя боль в спине – настоящий ад, а на троне даже нормально не сядешь. Как сделал это в свое время мой собственный отец, я решил отойти от дел и понаслаждаться жизнью вместе с моей дорогой Лилиан, пока есть время.

Эдуард нежно сжимает руку супруги, и та пытается улыбнуться, но выходит криво.

– Хотелось бы понянчить внуков, – добавляет новая пассия, на что мы с братом только вскидываем брови. Ее собственный сынок учится где-то за тридевять земель и если осчастливит мамашу внуком, то только по глупости. Неужели она говорит о нас с Уиллом?

– Верно, – соглашается король и кидает на Лилиан еще один нежный взгляд. Меня сейчас стошнит, но я стискиваю

кулаки и в очередной раз затыкаю эмоции. – Тебе уже тридцать три, в делах ты разбираешься неплохо, а остальное придет с опытом. Плюс народ тебя боготворит. Ты сообразителен, умен, отличился в армии. Осталась только одна вещь, о которой необходимо позаботиться...

Я прищуриваюсь. Щеки обдает жаром. Я прекрасно знаю, о чем идет речь, но все равно даю отцу закончить. Надеюсь, что ошибаюсь. До последнего, черт возьми, надеюсь, что все это мне снится.

– Невесту мы тебе уже подобрали, но если у тебя есть кто-то на примете, мы с королевой всегда готовы рассмотреть другие кандидатуры. Все-таки жениться по любви – это совершенно особенное удовольствие. – Снова этот взгляд на супругу. – Нам кажется, Мария ван Костен составит тебе замечательную партию. Девушка из благородной семьи, а это значит, что дополнительная адаптация ей не потребуется. Этикет, образование – все при ней.

Я молчу.

Уильям молчит.

Лириан тоже хранит молчание, испуганно улыбаясь, а мой отец, человек, которого я всегда считал авторитетом, смотрит на меня таким строгим взглядом, что мне хочется провалиться сквозь землю.

– Ты шутишь? – наконец спрашиваю я, пытаюсь совладать с гневом.

– Похоже, что я шучу?

– Собираешься отречься от престола? Предашь страну ради... – С моих губ едва не срывается ругательство в сторону Лилиан, но я вовремя беру себя в руки. – Ради спокойной жизни?

– Я не предаю страну. Мне уже много лет.

– Да брось.

– Пришел твой час занять престол, а чтобы сделать это, тебе нужно жениться.

– Отец, ты король. Почему за годы правления ты не отменил этот идиотский закон о вступлении в право престолонаследования только после женитьбы? Абсолютно отжившая свое вещь. На дворе двадцать первый век. Жениться по расчету для знати все еще нормально ввиду традиции, но жениться для того, чтобы стать королем – полнейшая глупость. И люди это тоже понимают.

– Ты хочешь... – Эдуард некоторое время подбирает слова, – ...продолжать вести свой разгульный образ жизни? Прости, сын, но я дал тебе достаточно времени и возможностей, чтобы ты успел насладиться обществом любых женщин. Ты тоже не молодеешь и самое время задуматься о наследнике, если хочешь успеть обучить его всему, что надо, прежде чем сам сойдешь в могилу. Этот закон действительно стар, но он все еще выполняет цель, ради которой был принят. Не позволяет нашей линии крови оборваться.

Я в бешенстве. Знал, что этот день придет, но понятия не имел, что мой прогрессивный папаня, женившийся на сидел-

ке своей почившей супруги, заставит и меня жениться. Да еще и на Марии. Эта стерва вьет веревки из своего отца, но после свадьбы сразу переключится на меня. Тощая, зубастая, ростом почти с меня – она выглядит как мужчина и требует соответствующей власти. Только через мой труп.

Последнее я повторил вслух.

– Что? Почему? – сердится отец. Он-то рассчитывал, что послушный старший сын сразу же согласится с его резонами.

Но я выкидывать белый флаг не намерен. Если что я и унаследовал от отца, так это упертость, и я не потерплю, чтобы мне указывали, как жить. Я многое делаю для страны. Я от многого отказывался, многому научился. Я прекрасно осознаю ответственность, возложенную на меня, наслышан о ней с детства, но в некоторых вещах поблажек не дам.

В моей постели будет только та девушка, которую я сам захочу там видеть.

Это отнюдь не значит, что я готов отказаться от престола. Но я сделаю все, чтобы мои полномочия в качестве короля никоим образом не зависели от Марии ван Костен.

– Удивительно, что вы затеяли разговор про женитьбу, – выпаливаю я, прежде чем успеваю осознать происходящее.

– Что ты имеешь в виду? Почему удивительно?

– Я... знаете, я хотел преподнести новость при других обстоятельствах, но, похоже, у меня не остается выбора. – Я делаю глубокий вдох и, сжав в пальцах ножку бокала, сообщая: – У меня уже есть невеста.

– Что?! – восклицает Лилиан. Лицо моего отца вытягивается.

– Да, – широко улыбаюсь. – Интересное совпадение, верно?

– Отчего же ты молчал?

– В таких делах не принято торопиться, верно? Мы же говорим о перспективе стать частью королевской семьи, а это не так-то просто. – Я кидаю холодный взгляд на Лилиан, но она тут же отворачивается.

– И кто же она? – Грозный голос отца отдается эхом в моей голове.

Хороший вопрос: кто же она? Я промокаю салфеткой губы, пытаюсь тянуть время и перебрасывая в мыслях варианты, точно шарик для пинг-понга. Мой отец знаком со всеми знатными семействами в городе. Значит, если и врать, то о девчонке более низкого происхождения.

Но откуда мне взять такую?

Внезапно боковым зрением я замечаю шевеление у входной двери. Это девушка. На вид лет двадцати, одета дешево – ни укладки, ни макияжа, но вроде бы симпатичная, темно-волосая. В меру простенькая, но красивая.

То, что нужно.

– Одну секунду.

Я лечу к ней быстрее, чем успеваю подумать о последствиях. Незнакомка, похоже, меня не видела, потому что врзается мне в грудь и испуганно выдыхает. Я хватаю девушку за

запастье и шепчу ей на ухо:

– Имя?

Она слишком растеряна.

– Что?

– Имя, – шиплю я раздраженно. – Твое имя.

– Эмилия.

Киваю.

– Отлично.

Зная, что родители смотрят и не простят мне ни единой оплошности, я легко чмокаю девушку в губы, отчего та, кажется, совсем выпадает из реальности. Ну ничего, переживет.

Делая вид, что не замечаю сопротивления, тащу ее обратно к столу.

С немного сбившимся дыханием говорю:

– Позвольте представить вам мою невесту. Будущую королеву Наваррии и королеву моего сердца, Эмилию Дранингбаум.

Глава 2. Эмилия

– Мама, только не говори...

Я с силой включаю заедающий поворотник старенького "Форда Кортина" 81-го года выпуска. Машина сердито фыркает и сворачивает в переулок.

– Эмми, мне очень жаль. Мы самые ужасные родители на свете. Возможно, тебе стоит просто переехать к тетушке Дафне в деревню и затаиться. Детка, дела гораздо серьезнее, чем были до этого.

– Я отдам долг... О какой сумме речь? Устроюсь еще на одну работу. Мы семья и справляться будем со всем вместе, даже несмотря на то...

У меня нет сил закончить предложение, поэтому мама заканчивает за меня:

– Даже несмотря на то, что твоя мать вышла замуж за авантюриста, потому что полюбила его добрую улыбку. Мне очень жаль, Эмми, – повторяет она в миллионный раз.

– Что на этот раз?

Я делаю глубокий вдох и паркуюсь во внутреннем дворе, затем хватаю с сиденья включенный на громкую связь телефон и что есть сил мчусь в сторону ресторана. К сожалению, ближайшие парковочные места заняты баснословно дорогими машинами, поэтому расстояние предстоит преодо-

леть приличное.

– Аппараты для попкорна. Какой-то проходимец продал ему двести списанных машин. Рядом совершенно "случайно" появился ростовщик, а дальше ты представляешь. Коллежеры оказались настоящими бандитами. Они уже приходили к нам домой и угрожали, и мне показалось, что у них даже есть оружие. И, дорогая, прости, но в твою старую комнату теперь не зайти: у нас вся квартира в этих идиотских машинах. Меня теперь мутит от запаха масла.

Отец всю жизнь был мечтателем. После того как его семейную пиццерию закрыли из-за долгов, он стал будто сам не свой. Всеми силами пытался вернуть ресторанчик, но тщетно. Однажды он даже проиграл последние сбережения в казино, и тот долг мы отдаем по сей день. Папа ненавидит себя за то, в какое положение вогнал свою семью, но мы с мамой стараемся держаться. Он хороший человек, просто... умеет находить неприятности.

– Мама, я тебе перезвоню. Опаздываю на смену.

– Люблю тебя.

– И я.

Я отключаюсь и одной рукой пытаюсь нашарить пропуск в кармане джинсов, купленных на последней распродаже всего за десять лагний. Найдя среди чеков и бумажек заветный кусочек пластика, прикладываю его к считывателю и на автомате дергаю за ручку, но та не поддается. Прикладываю пропуск еще раз – тот же результат. Дверь сломана. Просто

прекрасно.

Если бы меня не задержали на дневной смене в школьной столовой, где я служила помощником повара, то сейчас не пришлось бы беспокоиться о том, что меня выставят из "Лагустини" через две недели после начала работы. Меня уволят. А если уволят, то мать заставит меня поехать к тетушке Дафне, и боюсь представить, что будет с родителями.

Они тоже много работают. Отец водителем до вечера (пока ему в голову не приходит очередная "гениальная" идея), а мама работает модисткой и постоянно берет заказы домой. Но, чтобы выплатить полмиллиона лагний, наших совместных усилий недостаточно, а с этими аппаратами для попкорна даже подумать страшно, сколько упало сверху.

Отбросив мысли об отце, я сосредотачиваюсь на том, как попасть в "Лагустини". Моя смена началась четыре минуты назад, но владелец ресторана похож на довольно доброго человека, поэтому надежда еще есть. Точно, главный вход! Я незаметно прокрадусь через вход для посетителей. Никто меня и не заметит.

Швейцар поджимает губы, но все же пропускает меня через стеклянные двери.

– Мисс Портер.

Боже, как можно вместить в мое имя столько осуждения?

Но о гордости я давно забыла. Опустив голову, я вхожу в зал. Двери в кухню маячат на другом конце помещения призрачной целью. Я ускоряюсь...

...и вдруг врезаюсь во что-то твердое.

И живое.

Мне хватает доли секунды, чтобы понять, кто передо мной. Наследный принц Ричард де Виллер, известный не только своей политической, но и общественной жизнью. Последняя включает множество богатых девиц.

Я успеваю заметить, что в жизни будущий король еще симпатичнее, чем на фото. Господи, да этой челюстью можно резать масло! Пронзительные голубые глаза и светлые волосы делают мужчину похожим на ангела, но уверена, внутри он тот еще дьявол. Не помню, чтобы в газетах писали о чем-то кроме его романов с богатенькими дурочками. И что он предложит стране? Расскажет, как удовлетворить сразу двух вертихвосток? Поделится, каким способом затащить в постель незнакомку?

Господи, понятия не имею, за что народ его так обожает.

Ричард де Виллер внезапно наклоняется к моему лицу, а я слишком обескуражена, чтобы отпрянуть. От него пахнет хвойным деревом и морским бризом. Завораживающий запах.

– Имя?

– Что? – как идиотка переспрашиваю я.

– Имя. Твое имя.

Ну и нервные же сегодня пошли их величества!

– Эмилия.

– Отлично.

В заключение этого странного диалога следует поцелуй. Он ненастоящий – просто касание губ. Но у меня все тело напрягается. Какого черта здесь творится? Может, он меня с кем-то спутал? Кажется, я произношу свой вопрос вслух, но надменная королевская задница даже не обращает на меня внимания. Тянет меня в центр зала, будто какую-то козу на веревочке. За накрытым столом сидит королевская чета и младший принц. Все одеты дорого и со вкусом, и тут я такая: в дешевых джинсах и посеребривших от времени кедах. Если бы хотела произвести наихудшее впечатление перед людьми такого сорта, то лучше одеться и не придумала бы.

– Позвольте представить вам мою невесту. Будущую королеву Наваррии и королеву моего сердца, Эмилию Дранингбаум.

Челюсти с грохотом падают на пол. В шоке не только я, но и король Эдуард... Король Эдуард? Господи, передо мной король Наваррии! Легкие сжимаются, и я едва не валяюсь в обморок. Хотя что-то у нас теперь общее, кроме того, что у каждого по две руки и две ноги. Мне до этих господ – как до Луны пешком! И, как показала наша семейная история, с людьми, у которых имеются большие деньги, лучше не связываться.

Глава 3. Эмилия

– Итак, Эмилия, – говорит король Наваррии Эдуард Второй. – Очень приятно познакомиться. Присаживайся. Ричард, помоги своей спутнице.

Принц отодвигает один из стульев в сторону, и я от шока не сразу понимаю, чего от меня хотят.

– Садись, – сквозь зубы выдавливает Ричард.

Я подчиняюсь.

Слева от меня возникает Леопольд – мы с ним должны были вместе заступать на смену. Парень окидывает меня удивленным взглядом, но, не говоря ни слова, наливает мне бокал шампанского. Когда мы разгружали ящики с алкоголем на прошлой неделе, менеджер сказал, что конкретно эта бутылка стоит как наша годовая зарплата.

– Эмилия – какое красивое имя, – улыбается королева.

Выглядит она довольно молодо и ухоженно, хотя ей уже почти шестьдесят. К тому же ей не свойственна вычурность, которой грешат многие богатые дамы. Я на днях обслуживала графиню, у которой на каждом пальце было по перстню с огромным цветным камнем. Если бы я была воришкой, то просто отрубила бы ей руку и сбежала.

– Благодарю, Ваше Величество.

Не зная, куда деть руки, кладу их на колени. Указательный

и средний палец на правой руке слегка дрожат, и я едва не вскрикиваю, когда мою ладонь сверху накрывает мужская. Ричард перехватывает мой взгляд и одобрительно кивает, но это навевает на меня еще больший ужас.

Король смотрит на нас с недоверием. Его широкие седые брови нахмурены, а губы сжаты. Не нужно быть гадалкой, чтобы прочитать его мысли.

– Твоя невеста? – уточняет монарх, как будто до этого плохо расслышал.

– Она самая.

Воздух в зале такой тяжелый, что становится трудно дышать.

– И как вы познакомились? – спешит на помощь королева Лилиан. – Готова поспорить, это очень романтическая история.

Ричард бросает на мачеху хмурый взгляд.

– Невероятно, но о ней мы расскажем в следующий раз. Эмилия немного смущается – все-таки для нее это очень волнительный момент. Правда, милая? – И он подносит мою руку к губам, чтобы оставить на коже невесомый поцелуй. Затем возвращает ладонь на место, но не разрывает прикосновения.

Я сглатываю. Так сильно хочется пить, что свободной рукой хватаюсь за бокал с шампанским. В три глотка осушаю почти до конца и тут же жалею о содеянном: король смотрит

на меня с прищуром, так, будто я заядлая алкоголичка.

— Свадьба должна состояться до коронации, ты в курсе? — обращается Эдуард Второй к старшему сыну. — Если считать грубо, то у тебя недель шесть, не больше. Через месяц я объявлю о том, что складываю полномочия, а максимум через два должна пройти коронация. Вот и считай.

— Не вопрос, отец. — Ричард ведет себя уверенно, но я замечаю, как еле заметно дергается его кадык. — Как ты сам сказал, жениться по любви — это совершенно особенное удовольствие.

Я даже рада, что ко мне практически не обращаются. Что бы здесь ни происходило, я, очевидно, оказалась не в том месте и не в то время. Черт бы побрал эту сломанную дверь.

Но как мне уйти отсюда? Драма королевской семьи волнует меня в последнюю очередь. Я не собираюсь плясать под дудку незнакомого мужчины, даже если это самый настоящий принц. Пусть разбирается со своими проблемами самостоятельно, а я займусь решением своих. Остается только поймать момент и улизнуть...

— Простите? — Задумавшись, я, кажется, пропускаю вопрос.

Лилиан терпеливо повторяет:

— И где вы планируете жить после свадьбы? Я уже давно говорю Эдди, что Ричарду пора завязывать с этой холостяцкой берлогой в "Пятом сезоне". Не пристало королю жить в отеле, правда, Ваше Величество?

– Конечно. Думаю, тут даже обсуждать нечего.

Я открываю рот и тут же его закрываю, потому что не знаю, что сказать. В какую бы игру Ричард ни играл со своей семьей, пускай разбирается со всем сам.

– Ну, предмет для обсуждения все-таки имеется... – возражает принц.

Дальше я снова упускаю нить разговора, потому что ловлю на себе любопытный взгляд младшего принца. Уильям озорно улыбается.

– Что? – спрашиваю я одними губами, и парень мотает головой. Он просто наслаждается этим цирком, пригубив уже, кажется, второй бокал вина в моем присутствии.

– ...конечно же, в курсе, что в ближайшие несколько лет должна будет забеременеть? – доносится до меня обрывок фразы.

Я замираю. Ладно меня без меня собираются выдать замуж, но тут, похоже, намечаются интересные повороты.

– Думаю, это не тема для обсуждения на первой встрече, отец, – говорит Ричард.

Его рука уже перебралась на мое колено и совершает мягкие поступательные движения.

– Согласен, приношу свои извинения. Кстати, Эмилия, из какой вы семьи? Возможно, я знаю вашего отца.

Я посылаю Леопольду у дальней стены сигнал SOS глазами, но официант только разводит руками.

– Господин Дранингбаум – человек новых денег, – снова

объясняет за меня Ричард. – Он не так давно заработал свое состояние на...

Мужчина теряется, и я рефлекторно прихожу ему на помощь:

– Попкорне.

Король в задумчивости поглаживает свою козлиную бородку.

– Что ж, и правда, сейчас совершенно другие времена, и знать, если только между нами, совсем разленилась. Мало кто хочет получать настоящую профессию. Все стараются выжать по максимуму из семейных денег, оставляя своим потомкам все меньше и меньше. Так что, признаться, дельцы вызывают у меня только уважение.

– А как же автомеханики? – усмехается Ричард, глядя на отца с вызовом.

Тот мрачнеет всего на мгновение, а затем резко смягчается.

– И автомеханики тоже, конечно же. Любая профессия – это труд, а труд – налоги в государственную казну. Если бы я не уважал какую-то профессию, то был бы глупцом. *Как и ты.*

Я отдаленно вспоминаю что-то про то, что королева Лириан выросла в небогатой семье. Похоже, колкое замечание ревнивого принца относилось именно к этому факту ее биографии. Я думала, что во всяких ток-шоу преувеличивают, когда говорят, что тема Беатрис де Виллер до сих пор явля-

ется во дворце яблоком раздора.

– Не хотите ли обсудить свадьбу? – снова вмешивается в разговор Лилиан, предчувствуя назревающую бурю. – Как насчет того, чтобы провести ее в летнем королевском саду? Признаться, я уже несколько месяцев работаю там над кое-какими композициями. В конце июня они как раз зацветут. Будет очень красиво и получатся милые фотографии.

Мне жаль эту добродушную женщину, на которую оба принца смотрят как на пустое место. Да, представляю, как это больно – потерять мать, и на ее месте тут же появляется новая женщина. Но они же взрослые мужчины, к тому же у каждого серьезный послужной список собственных амурных походов, если верить газетам.

– Безусловно, – наконец прихожу в себя я. – Очень слышана о летнем саде. Рискну предположить, что фото в сети не передают всех ароматов и красоты.

У Ричарда слегка расширяются глаза от удивления. Он, видимо, рассчитывал, что такая, как я, до конца обеда не посмеет и рта раскрыть.

– Уличная свадьба? – Король Эдуард Второй недовольно запыхтел. – Это слишком современно, публика не поймет.

Могла ли я еще полчаса назад представить, что окажусь за столом с королевской семьей и на равных буду обсуждать с ними, какого оттенка кремового будет мое свадебное платье? Все происходящее похоже на сон, и мне не хочется просыпаться. Всего ненадолго я могу стать частью семьи, в ко-

торой никогда не задумывались о нехватке денег, а главный предмет для споров – это в какой из сотен комнат дворца обустроить детскую.

У входа оживление. Это владелец ресторана с супругой. Тот самый “мистер В”!.. У меня сердце забилося как сумасшедшее. Дама с короткой кудрявой стрижкой придерживает своего мужа за локоть и что-то озорно шепчет ему на ушко. Тот слегка краснеет и смеется. Жаль, что я во время собеседования не спросила, как его зовут. Но мы после и не особенно пересекались.

Только тогда я узнаю семейное сходство.

Я знала, что у короля есть младший брат, но не интересовалась, чем он занимается. Слышала только, что государственные дела его никогда не интересовали.

Завидев брата, король вскакивает со стула и радостно всплескивает руками. Идет черед объятий, рукопожатий и обмена улыбками. Воспользовавшись суматохой, прежде чем мой работодатель узнает, что его сотрудница делает за этим самым столом, я шепчу сидящему рядом наследному принцу:

– Извини. – А затем добавляю: – В уборную.

Моя ладонь выскальзывает из его, отчего тут же становится пусто. Ричард следит за мной из-под густых светлых ресниц, и мне почти грустно, что это наша последняя встреча.

Быстрым шагом я направляюсь в сторону туалета. К счастью, соседняя дверь ведет в кухню. Вылетев из ресторана

через заднюю дверь, которая прекрасно открывается изнутри, я глубоко вдыхаю и что есть сил мчусь в сторону машины.

Глава 4. Эмилия

Я паркуюсь, лихо вывернув руль, и глушу двигатель. В голове кавардак. На какое-то мгновение мне становится спокойно, страх исчезает, словно я не сбежала с работы среди бела дня...

Но осознание сваливается на плечи, и мне хочется кричать от отчаяния.

– Вот же!.. – взываю я и выкатываюсь из машины.

Живу я в старом пятиэтажном доме с разваливающимся крыльцом и гнилой крышей. Увы, это все, на что мне хватило денег. Моя квартира находится на последнем этаже.

Замок поддается только со второго раза. Оказавшись внутри, я приваливаюсь спиной к двери и в ужасе распахиваю глаза, оглядывая знакомую, серую каморку. Кровать, стол, холодильник и нечто, похожее на рабочее место кухни. Кулинарные книги свалены прямо на полу у постели. Я ведь хочу стать шеф-поваром, открыть свой ресторан, учиться у лучших и... И все мои мечты летят к черту, ведь только что я раз и навсегда лишилась работы в первоклассном ресторане города!

– Что за фигня? Как же так?! – причитаю я, расхаживая по комнате. – Что этот принц вообще о себе возомнил? Что ему от меня было нужно?

В бешенстве я падаю на кровать и часто дышу, вспоминая, как его пальцы властно схватили меня за локоть и поволокли к столу. Почему я застыла? Почему не сопротивлялась? Неужели его очаровательное личико повергло меня в оцепенение? Дура, какая же ты дура, Эмилия!

Достав телефон из кармана, я набираю единственный нужный мне сейчас номер и прикрываю глаза в ожидании ответа.

– Эмми?

– Что делать, если разрушил свое будущее?

Мой вопрос застаёт Питера врасплох. Он не привык, чтобы я жаловалась, так что реагирует вполне закономерно:

– Буду через пятнадцать минут.

Что бы я делала без Питера? Ума не приложу. Мы познакомились с ним на кулинарных курсах. Я надеялась улучшить свои знания, а Питера на курсы записала мама, которая считала, что там он найдет себе спутницу жизни. Спутницу он не нашел, зато мы спелись и с тех пор неразлучны. По правде говоря, наблюдать за страданиями моего прагматичного друга-юриста во время создания кулинарных шедевров было попросту невыносимо, так что мы оба быстро бросили занятия. Питер так и продолжает наслаждаться замороженной пиццей, а я решила набираться опыта непосредственно в ресторанах, а не просиживать штаны с постаревшими авантюристами.

Ровно через пятнадцать минут друг переступает порог мо-

его скромного жилища с пакетом еды из китайского рестораника.

После моего краткого пересказа о случившемся друг меняется в лице.

– Уверена, что общалась с... Эдуардом? – настороженно интересуется Питер, зажимая между пальцев деревянные палочки.

– Я не сошла с ума!

– Просто уточняю.

– Эдуард Второй сидел прямо передо мной! Вот как ты сейчас сидишь! А еще там была королева Лилиан и этот смазливый, скользкий кронпринц с ядовитой ухмылкой, младший де Виллер.

– Вот так денек у тебя выдался, старушка.

– Я действительно чуть не постарела. Ричард де Виллер поволок меня к столу, как тележку в супермаркете. Эгоистичный, высокомерный идиот, и ему вскоре достанется наша страна! Просто не верится.

– Но что он от тебя хотел?

– Отличный вопрос... – Я сажусь в позу лотоса.

Мы с Питером разместились прямо на полу, на пушистом ковре, разложив вкусности из рестораника. Этот пушистый ковер – единственная вещь во всей моей квартире, которая хотя бы немного создает уют в комнате.

– Не связывайся с ними, Эмми, – хмуро советует Питер и неосознанно поправляет очки на носу. Волосы у него немно-

го выются, и иногда я думаю о том, какие они наверняка мягкие на ощупь. Да и вообще Питер довольно симпатичный парень. Странно, что у него до сих пор нет девушки.

– Я и не собиралась.

– У братьев де Виллеров такая себе репутация.

– И все же многие хотели бы видеть Ричарда королем.

– Пали пред его очаровательной улыбкой. Видела новые снимки в “Дейли пост”? Даже я потек от возбуждения.

Мы одновременно прыскаем со смеху, и я толкаю парня в плечо. Тот вновь поправляет очки и одаряет меня теплой, ласковой улыбкой.

– Все будет в порядке, не волнуйся.

– Да как же? Я лишилась работы, Питер. Никто не примет меня обратно, а “Лагустини” – лучший ресторан в городе, которым, как оказалось, владеет брат короля! Там работают гении! Я ведь столькому могла у них научиться.

– Еще научишься.

– Пит...

– Устроишься в другой ресторан. Ты же столько лет идешь к своей мечте. Неужели наследный принц Наваррии спутает тебе карты? В задницу его.

Я вновь усмехаюсь и громко повторяю:

– В задницу!

– Вот это моя девочка. – Мы чокаемся коробочками с рисовой лапшой, и в очередной раз нежно улыбаемся друг другу. – Знаю, с деньгами сейчас у тебя туго, но... ты всегда мо-

жешь обратиться ко мне за помощью.

– Спасибо, но не стоит. Я сама зарабатываю с пятнадцати лет, и ты прав: никакой эгоцентричный, избалованный принц Наваррии не встанет у меня на пути. Я слишком много работала, чтобы сдать. У меня ведь осталась подработка в столовой, а еще бар по пятницам. Вечером пробежусь по новым объявлениям в газете, наберу парочке знакомых... Я не пропаду. Да. Все у меня будет в порядке. Я со всем справлюсь!

И только я договариваю последнюю фразу, как в квартире гаснет свет.

Питер переводит на меня жалостливый взгляд, а я устало зажмуриваюсь и еле сдерживаю стон, вспомнив, что оплату счетов в этом месяце я просрочила, отдав все заработанные деньги родителям.

– Вот же дерьмо.

– Набери наследному принцу Наваррии, – шутливо предлагает Питер, пережевывая лапшу. – Думаю, он договорится с жилищной конторой.

– Издеваешься?

– Ага. Ведь ему стоит только щелкнуть пальцами...

– Даже чтобы щелкать пальцами, нужно прикладывать усилия, Питер. – Поднимаюсь с пола и убираю с лица волосы. – Не видишь телефон?

– Все-таки воспользуешься моим советом?

Друг по-доброму усмехается, а я кидаю в него палочка-

ми и оглядываюсь в поисках сотового. Разумеется, мне бы не помешали богатые знакомые. Как бы много проблем разрешилось, если бы секс-символ Наваррии Ричард де Виллер погасил долги моего отца и оплатил счета за мою квартиру...

Хотя кого я обманываю?

Я бы ни за что не позволила этому смазливому эгоисту вмешиваться в мою жизнь. Тем более что он сам, кажется, не знает, что делать с собственной.

Глава 5. Ричард

Я залпом осушаю третью рюмку бренди и подзываю официанта, чтобы тот осчастливил меня новой порцией. В баре стоит полумрак. Людей немного. Музыка еле слышно льется из колонок, пока официанты протирают стаканы и подготавливают столики к вечерним мероприятиям. Честно говоря, этот бар при отеле “Пятый сезон” – мое любимое место в городе. В обед здесь немногочисленно, а вечерами закатывают шикарные вечеринки. Заботливая администрация не пускает журналюг на порог здания, так что я напиваюсь и привожу себя в чувство, не боясь угодить под прицел камер.

Мой давний друг Александр Бодлер, владелец этого роскошного отеля и по совместительству сынок Честера Бодлера – богатейшего промышленного магната Наварии, внезапно оказывается рядом и, присев на соседний стул, подпирает подбородок ладонью.

Он скучающе изучает мою физиономию и спрашивает:

– Есть причина, из-за которой ты грабишь мой бар среди бела дня?

– И кто из птенчиков напел тебе, что я здесь?

– Ты на моей территории, Риччи. – Алекс нахально улыбается. – В этом отеле ничего не происходит без моего ведома. И сомневаюсь, что бедняжка Лесли разбила тебе сердце...

– Ты и про Лесли знаешь? – Я усмехаюсь и делаю глоток бренди. – К слову, я был уверен, что ее зовут Кристи.

– Наверное поэтому мои менеджеры и успокаивали ее пол-утра, пока она рвалась обратно к твоему номеру. Так ты расскажешь, в чем дело?

Александр выжидающе вскидывает брови, а я шумно выдыхаю, собираясь сказать правду. В этом мире я доверяю немногим людям, и Алекс – один из них. И пусть он одевается, как самый настоящий пижон, в дорожные костюмы и яркие рубашки, пусть зализывает русые волосы на бок и вместо галстука напяливает смехотворные бабочки, я точно знаю, что Александр выслушает меня и даст мне дельный совет.

– Я влип.

Выпиваю до дна алкоголь, а друг настороженно хмурится.

– Насколько серьезно?

– Чертовски серьезно.

– Я весь во внимании, Рич. И теперь тебе придется удивить меня, потому что я заинтригован.

– Я женюсь.

Алекс округляет глаза и откидывается на спинку барного стула. Какое-то время он молчит, но потом громко прыскает со смеху и покачивает головой.

– Смешная шутка.

– Это не шутка.

– Сколько ты выпил?

– Много и выпил именно по этой причине. Мой отец се-

годня позвал меня на ужин и радостно сообщил, что собирается сложить свои полномочия, а как ты знаешь, чтобы вступить в права наследования, мне нужно...

– ...обзавестись спутницей жизни.

– В яблочко.

– И Эдди втянул тебя в эту авантюру?

– Он мне уже и невесту нашел. – Официант подливает мне еще бренди, и я подношу рюмку к губам еще до того, как он убирает руку с бутылкой. Несколько капель проливаются на стол. – Марию ван Костен.

Друг в очередной раз взрывается хохотом, а я зажмуриваюсь, пока горькая жидкость обжигает горло. В висках звенит. Перед глазами так и стоит лицо отца, его строгий взгляд, которым он пытался испепелить меня.

Женитьба... что за напасть? Я похож на слабоумного, бесхребетного мальчишку, который согласится провести жизнь бок о бок с лошадиной мордой ван Костен?

О чем он вообще думал?

– О чем Эдуард думал?! – точно прочитав мои мысли, восклицает Алекс и хватается руками за голову. – Ты и эта машина-убийца?

– Это какой-то сон.

– Так тебя можно поздравить?

– Не зарывайся, Алекс.

– Простите, Ваше Будущее Величество. И что дальше? Ты согласился?

– Разумеется, нет! – почти выплевываю я.

Друг подзывает официанта и забирает у того бутылку. Потом, взмахнув рукой, отправляет его восвояси. Александр наливает нам по порции и залпом осушает содержимое своей рюмки, хотя редко пьет в такое время. Видимо, моя история все-таки его впечатлила.

– Мне пришлось выкручиваться. Я запаниковал и...

– И что?

– Пока мы разговаривали, в ресторан зашла какая-то девочка... Ты бы ее видел: в каких-то лохмотьях, внешне вроде бы ничего, но мне и выбирать было не из чего. Я сказал отцу... – Глаза застилает пелена. – Мне пришлось сказать ему, что эта незнакомка – моя невеста и что я не собираюсь жениться на ван Костен, потому что уже безмерно влюблен.

Александр вновь усмехается, из-за чего я прожигаю его ледяным взглядом.

– Ладно-ладно, – растягивает он, прочистив горло, – понял, ситуация – не из приятных. Но сам себя послушай. Просто умора! Ты же, мать его, Ричард де Виллер, и ты собираешься жениться на какой-то мисс Уличная Оборванка, чтобы не жениться на лошадиной морде Марии! Хотя я ведь и не видел твою незнакомку. Может, она не так плоха?

– Вопрос с подвохом?

– Вопрос с надеждой.

– Не собираюсь я ни на ком жениться.

– Нет?

– Отец раскусит мой обман в два счета. Понятия не имею, почему он уже в ресторане не вывел нас с этой девицей на чистую воду. Впрочем, Эмилия так быстро унесла ноги, что даже я не успел среагировать.

– Эмилия? – Александр потирает пальцами острый подбородок и томно выдыхает. – Имя интересное. А фамилия у твоей Эмилии имеется?

– А зачем мне ее фамилия?

– Ты же собираешься каким-то образом отыскать свою Зо-лушку? А она, как я понял, не оставила хрустальной туфельки.

– Я собираюсь во всем сознаться отцу.

– Ричард.

– Эта идея – суший бред. Не знаю, что на меня нашло.

– Возможно, ты просто не захотел провести остаток жизни в постели с девушкой, которую не любишь?

Я усмехаюсь и перевожу на друга задумчивый взгляд.

– И с каких это пор ты стал таким романтиком?

– Я не романтик, а реалист. Раскроешь карты сейчас, придется жениться на ван Костен. И вопрос ведь даже не в том, что она не знойная красотка. Боже, Рич, она же ненормальная. Она сожрет тебя с потрохами.

– Что ты предлагаешь? И дальше врать отцу?

– Почему сразу врать? Сыграй в игру, которую же сам начал. Вы играете партию, где ты уже играешь белыми, а у белых всегда преимущество. Да и вообще, вспомни себя в уни-

верситетские годы. Ты был тем еще оторвой.

– На кону судьба моей страны, Алекс.

– Да, но судьба нашей страны напрямую связана с твоей судьбой, дурень.

Я прокручиваю в руке пустую рюмку и лениво веду плечами.

– Слишком большие риски.

– И они тебя пугают? – Друг выгибает бровь, а я ухмыляюсь.

Вот уж нет.

Рисковать я никогда не боялся, пусть и привык следовать правилам.

Возможно, Александр прав, и мне не стоит сейчас отступить. Кашу я уже заварил, так вдруг удастся потянуть время? Вдруг отец передумает, и я сумею убедить его отменить этот идиотский закон? В крайнем случае я могу жениться на этой оборванке Эмилии и после вступления в должность саморучно разорву бумаги, где говорится, что престолонаследование переходит по мужской линии только в том случае, если наследник состоит в браке.

– Знаешь... – растягиваю я загадочным голосом, – а ведь игра стоит свеч.

– Вот именно.

– Терять мне нечего.

– Я бы выразился иначе, но в общем и целом, наверное да.

– Найду эту Эмилию и переговорю с ней с глазу на глаз.

У каждого из нас есть своя цена... Одежда на ней была дешевая. В ресторане моего дяди она, по всей видимости, работала. Такой девушке наверняка нужны деньги, а у меня их хоть отбавляй. Твои птенчики добывают информацию только в этом отеле? Или круг их возможностей немного шире?

Александр высокомерно ухмыляется и легким движением руки поправляет розовую бабочку. В его карих глазах мелькает азарт, и теперь передо мной не лучший друг, а тот самый богатенький сынок промышленного магната, к которому даже желтая пресса боится подступить.

– Мои птенчики повсюду, Риччи.

– Отлично.

– Мы найдем твою принцессу и без обувной примерки.

– Рад слышать. – Я отставляю в сторону рюмку и замечаю симпатичную девушку с огненно-рыжей шевелюрой, сидящую в глубине зала. Она криво улыбается и покусывает губу, наблюдая за мной, а я чувствую, как заветное наслаждение растекается по телу и зазывает в свои горячие объятия. – Ты не против, если я тебя оставлю?

– И на кого же ты собираешься меня променять? – Алекс следит за моим взглядом и, улыбаясь, качает головой. – Две за один день?

– Красивых девушек много не бывает.

– Бывает мало мозгов в их головках.

– К счастью, чтобы хорошо трахаться, ума много не надо. Мы с другом перекидываемся понимающими взглядами,

а затем я встаю со стула, расстегиваю верхние пуговицы на рубашке и направляюсь к своему призу. Жаль, что даже эта сногшибательная красотка выветрится из моей памяти довольно быстро, как и все девушки в моей жизни.

Глава 6. Эмилия

Мытье посуды в ночном клубе – не совсем то, чем мне хотелось бы заниматься, но деньги иначе сами себя не зарабатывают. По уши в пене, я беру очередной стакан и подношу его под струю горячей воды.

Я до сих пор не оправилась от звонка из "Лагустини". Менеджер был в бешенстве, что я пропустила смену. Он сказал, что ему пришлось самому надевать форму и работать в такой важный вечер, ведь в зале находились VIP-персоны.

Уж кому как не мне об этом знать.

"Можешь не возвращаться", – завершил менеджер свой монолог, не дав мне сказать ни единого слова, и повесил трубку.

Мне нужна эта работа. Не только по финансовым причинам, но и потому что это уникальная возможность. Подобный опыт я больше не получу нигде. А еще, конечно же, я хотела познакомиться с владельцем. И, если честно, лучше бы этого не произошло.

Я твердо решаю завтра же отправиться в ресторан и поговорить если не с менеджером, то с де Виллером, который, надеюсь, не успел меня хорошо запомнить с того злополучного вечера.

Эта мысль дает мне надежду, и, забывшись, я начинаю

негромко напевать себе под нос, чтобы не мешать остальным работникам. Кухня в баре "Парадиз" поделена на секции большими металлическими стеллажами, на которых удобно хранить продукты. Так что, несмотря на то, что здесь мне приходится только мыть посуду, это прекрасное время для того, чтобы уединиться с собственными мыслями.

– Кажется, кто-то промок без моего участия... – шепчет низкий сексуальный голос мне на ушко.

От испуга я случайно выпускаю стакан из рук, и тот падает вниз. Разобью – вычтут из зарплаты. Только этого мне не хватало! Но стакан будто застывает в воздухе. Его перехватывает чья-то ладонь. Я в растерянности оборачиваюсь, а Ричард де Виллер собственной персоной смотрит мне прямо в глаза, нахально улыбаясь.

– Добрый вечер, Эмилия. Голосок у тебя – просто прелесть.

Я чуть не задыхаюсь от возмущения, а он так близко, словно я насколько низкого происхождения, что мне даже личное пространство не положено. Острые скулы, томный взгляд... Этот мужчина восхитительно красив, но за кристально-голубыми глазами скрываются холод и равнодушие. Почему-то я не сомневаюсь, что в противовес пугающе притягательной внешности природа одарила его уродливым сердцем.

– Ты преследуешь меня?

– А мне нельзя зайти в бар, чтобы пропустить пару стаканчиков?

– Это зона для сотрудников.

– А я тружусь, – безнаказанно улыбается мужчина. – Очень стараюсь. Ты хоть знаешь, сколько дней понадобилось лучшим ищейкам моего друга, чтобы найти тебя? Пять. Целых пять дней, Эмилия. И я так устал от этой работы, что, думаю, пора бы мне передохнуть.

– Если ты сейчас же не покинешь кухню...

– То что ты сделаешь?

Я теряюсь, не зная, что ответить. Что я могу ему сделать? Позову охрану? Вызову полицию? Этому богатенькому сынку все точно сойдет с рук.

Ричард цокает языком и облакачивается спиной об один из стеллажей, а я напряженно наблюдаю за каждым его движением, боясь, что в какой-то момент он вновь окажется опасно близко, и я попаду в ловушку.

– Может, выслушаешь мое предложение?

– Как будто у меня есть выбор.

– Ты права. За выбор здесь отвечаю я.

Смирившись, что просто так от принца я не отделаюсь, я выключаю воду, снимаю перчатки и скрещиваю на груди руки.

– Что тебе от меня нужно?

– Помощь.

– Неужели?

Де Виллер прожигает меня ледяным взглядом, и я послушно замолкаю.

– Любая другая девушка помогла бы мне просто из уважения короне. Но, так уж и быть, тебе я отплачу. Покажись несколько раз перед моим отцом, дай парочку интервью прессе, и я выполню любую твою просьбу.

Принц светится как начищенная монета. Он такой самодовольный, что, готова поспорить, у него в голове не мелькает ни единой мысли о том, что ему могут отказать.

– Нет.

– Что?

– Я сказала "нет". Мне ничего от тебя не нужно, а если хочешь просьбу, вот она: оставь меня в покое.

Мужчина обескуражено вскидывает брови. С маниакальным интересом он изучает мои взлохмаченные волосы, старую одежду, потертые кеды. От его жесткого взгляда хочется убежать, и мне становится так неприятно, что я с трудом сдерживаю подкатившие к горлу ругательства.

– Сколько? – выстреливает он.

– Дай подумать. Пожалуй, секунд пять. За это время ты вполне успеешь свалить на все четыре стороны.

– Сколько ты хочешь денег?

– Считаешь, меня можно купить?

– Все можно купить.

– Но только не мозги.

Я рассерженно бросаю перчатки в раковину и собираюсь убежать от этого ублюдка, но он преграждает мне путь, и вновь мы слишком близко. Вновь я чувствую тепло его тела,

словно по венам Ричарда течет обычная кровь, а не ледяная – королевская.

– Ты не имеешь права, – ошеломленно чеканю я. – Я буду кричать.

– Кричи. – Уголки его губ дрогают, но в глазах все тот же лед. – Именно этим девушки и занимаются, когда я уделяю им время.

– Ты отвратителен.

– А ты чертовски упряма.

– В городе миллион девушек, которые бы кинулись к тебе на шею!

– Верно, Эмилия, но в ресторан вчера вечером пришла именно ты. Я бы и рад был найти себе более сговорчивую напарницу, но имеем то, что имеем, и я, честно говоря, начинаю терять терпение.

– Теряй его где-нибудь в другом месте.

– Значит так, *мисс Дранингбаум*. – Ричард делает шаг вперед, из-за чего я упираюсь задницей прямо в край раковины. Его пальцы касаются моего подбородка, и теперь я действительно не могу дышать от парализующего страха, сдавившего легкие. – К черту сантименты. Поговорим начистоту. *Мне нужно*, чтобы отец поверил в наш роман. Хочешь ты этого или нет, нам придется помочь друг другу. Я пытался быть милым, пускал шутки и улыбался, но ты так и рвешься познакомиться с моей темной стороной.

– Ты же будущий король.

– В этом-то и загвоздка.

– Ты не должен вести себя так. Ты... не должен.

Внезапно в глазах де Виллера что-то меняется. Он медленно опускает руку, а затем отступает назад. Я же до сих пор не могу шевельнуться. Так и стою возле мойки, впиваясь пальцами в ее края.

– Работаешь ты в несколько смен, – опомнившись, продолжает принц. – Вчера разносила еду в ресторане, но сегодня драишь посуду здесь. Тебе определенно нужны деньги, и раз уж ты не хочешь принимать их от меня, договоримся иначе.

– И как же?

– Не согласишься помочь мне, лишишься и этой работы.

– Что? – выплевываю я.

– Ты меня слышала.

– Да что ты о себе возомнил?

– А что о себе возомнила ты? – парирует принц. – Я не предлагаю тебе потрахаться, не предлагаю в действительности стать моей женой. Посмотри на нас... мы же из разных миров. Единственное, что нас связывает, – идиотское стечение обстоятельств. Так что сделай себе и мне одолжение: прекрати сопротивляться.

– Но я... – Голос дрожит. Я ни черта не понимаю и злюсь на вселенную, что она загнала меня в такую ситуацию. – Что конкретно от меня нужно?

– Сыграть роль моей невесты.

– Зачем?

– Старая традиция. Чтобы стать королем, я обязан вступить в брак.

– И ты не нашел себе подружку? Или у тебя проблемки ниже пояса?

Ричард усмехается. Пожалуй, его удивляет моя дерзость. Меня тоже.

– Честно говоря, я не ожидал, что отец захочет отказаться от престола уже сейчас. – Мужчина шумно выдыхает. – Мой просчет.

– И что дальше? Я стану твоей... женой?

– Мы посетим парочку светских мероприятий, дадим несколько интервью и поулыбаемся фотографам, а на дне рождения моего отца устроим нечто в роде... скандала возлюбленных. Отец передаст мне свои полномочия, а уже через пару мгновений ты на глазах у всей толпы разобьешь мне сердце.

– Что сделаю? – в растерянности переспрашиваю я. – По-моему, у тебя уже кое-что разбито. Но явно не сердце. Немного выше.

– Эмилия.

– Что? Ты хотя бы представляешь, как глупо все это звучит?

– По-моему, идеальный план. Я искренне любил тебя... – шепчет принц, делает шаг вперед и заправляет мне за ухо выпавший локон волос. Я опять не могу дышать, черт его де-

ри! — Я надеялся прожить с тобой всю жизнь, но ты не выдержала давления, и наши отношения дали трещину. — Теперь его пальцы касаются моей щеки, ласково поглаживают линию подбородка. Я собираюсь отстраниться, но Ричард опережает меня, откатывается назад. — Ты расстаешься со мной на глазах у многочисленной толпы, а я, собрав осколки сердца, становлюсь королем без балласта в виде жены. Конец.

У меня нет слов.

Зажмуриваюсь и заплетающимся языком произношу:

— Мне надо...

— Что? — Ричард лениво застегивает пиджак.

— Надо подумать.

— Не затягивайте с ответом, *мисс Дранингбаум*.

— Уходи. — Мой голос совсем слабый. Я возвращаюсь к раковине и вновь надеваю перчатки. — Некоторым из нас нужно работать.

— Верно. А ведь ты могла бы попросить денег...

— Размечтался.

— Слишком гордая?

— Именно. В отличие от вас, Ваше Высочество, я себя уважаю.

Ричард удивленно вскидывает брови, наверняка намереваясь ответить, но я отворачиваюсь и принимаюсь демонстративно натирать тарелки. Что ж, я и правда считаю, что надо быть настоящим трусом, чтобы не найти в себе мужества честно поговорить с отцом о своих чувствах и желаниях.

Это для нас Эдуард Второй – король Наваррии, а для Ричарда он родной отец. Что же у них за семья такая, раз сыну приходится прибегать к обману, лишь бы не раскрывать истинных мотивов и страхов?

Когда я оборачиваюсь, принца и след простыл.

Глава 7. Эмилия

Еще пару дней назад моя жизнь, пусть и полная неприятностей, была банальна и проста. Работа, деньги, ночные смены в барах, утренние смены в школе. Но теперь... теперь все изменилось.

И как меня угораздило вляпаться в авантюру с наследником Наваррии? Ричард пугает меня. Я прекрасно понимаю, каким могуществом обладают люди, в чьих руках большие деньги. А тут еще и королевская семья!

– Черт.

Я заправляю за уши влажные после душа волосы и решаю позвонить Питу. Мне нужен совет.

Неожиданно раздается стук в дверь. Я недоуменно оборачиваюсь, понятия не имея, кого занесло в такую рань.

Может, Питер решил провести меня до работы?

Смотрю в глазок и чувствую, как кровь приливает к щекам. Все мое тело возгорается от злости и страха, и я еле сдерживаюсь от рычания.

– Я знаю, что вы дома, мисс Дранингбаум, – ехидно подмечает сам, мать его, Ричард де Виллер, и я в отчаянии ударяюсь лбом о дверь. Ну почему он с такой легкостью врывается в мою жизнь? Как, черт подери, он вообще меня находит? – Проснись и пой! У нас впереди сложный день.

Главное – дышать. Спокойно и ровно дышать, не поддаваться эмоциям и не нарываться на неприятности, коих в моей жизни и так достаточно.

Сейчас я открою дверь, улыбнусь этой заносчивой заднице и попытаюсь объяснить, что мне совершенно не интересна его компания. Что он зря тратит время и нам с ним не по пути.

Втянув в легкие воздух, я распахиваю дверь и уже открываю рот, чтобы отчеканить отрепетированные мысленно реплики, но Ричард не дает мне и слова сказать.

Он совершенно бесцеремонно врывается ко мне в квартиру и застывает, нахмутив густые светлые брови.

– И в этой конуре ты живешь?

– Какого черта?

– Не выражайтесь в присутствии будущего короля, леди.

– Что ты тут забыл? – вспыхиваю я, округлив от злости глаза.

– Квартирка у тебя паршивая.

– Но я...

– Сомневаюсь, что здесь можно жить. – Ричард скептически оглядывает плесень на потолке и голые стены, а затем переводит на меня задумчивый взгляд и спрашивает: – Получше ничего не нашлось?

Я с грохотом захлопываю дверь и, подлетев к де Виллеру, скрещиваю на груди руки. Желание держать эмоции под контролем катится к черту.

– Если бы в нашей стране уважительно относились к на-

емному труду, то тогда я, возможно, могла бы снимать нечто более подходящее вашему королевскому высочеству.

– Я не вовремя?

Его взгляд ползет по капелькам воды, которые скатываются по моей шее после душа, и я машинально вытираю их ладонью. Естественно, выгляжу я не лучшим образом, а рядом с ним и вовсе кажусь оборванкой. Ричард одет в идеально выглаженную рубашку, золотистые волосы аккуратно уложены. Интересно, он сам подбирает себе одежду, или каждое утро его наряжает сотня податливых слуг?

– Что ты здесь делаешь, Ричард? – сердито спрашиваю я.

– Ты прекрасно знаешь, Эмилия.

– По-моему мы договорились, что ты дашь мне время подумать.

– А, по-моему, я сказал тебе не затягивать с ответом.

Внезапно я осознаю, что мы вновь находимся неприлично близко. Каждый раз, споря, мы неосознанно делаем шаги навстречу друг другу.

– Ты вторгся ко мне без приглашения, оскорбил меня и мое жилье, а теперь еще чего-то требуешь?

– И это я еще милый. Если бы я действительно чего-то требовал, то твой ротик сейчас занимался бы чем-то более полезным.

Я едва не задыхаюсь от возмущения, намереваюсь выстрелить очередным ругательством, но его холодные пальцы касаются моей щеки, и я потеряно замираю, почувствовав,

как сжались легкие. Лицо обдаёт жаром. Желудок неприятно скручивает. Опомнившись, я отступаю назад, а его губы вновь растягиваются в хищной полуулыбке.

– Ты что себе позволяешь?

– У тебя хлебная крошка прилипла. Ты вообще смотришься в зеркало?

Он смеется надо мной. Принижает меня! И ему это *нравится*.

И вот этому типу я должна довериться?

– Убирайся, – ледяным тоном командую я.

– И не подумаю.

Я пытаюсь сдвинуть принца с места, но это все равно что попробовать сдвинуть скалу.

– Ты ведешь себя как ребенок. – Де Виллер даже не ведет бровью.

– Не буду говорить, как ведешь себя ты! – огрызаюсь я в ответ.

Вот бы повернуть время вспять и позвонить менеджеру в тот самый момент, когда у меня не сработал пропуск! Он отчитал бы меня за опоздание, но на этом мои невзгоды тут же закончились бы.

Внезапно Ричард закрывает глаза и устало протягивает:

– Так мы ни к чему не придем.

– Да ладно, какой догадливый!

– Давай начистоту. – Ричард проходит в центр единственной комнаты и плюхается в кожаное зеленое кресло, которое

я купила у одной бабушки на барахолке. – Я понимаю, ты принципиальная, гордая... Сам такой. Но со мной лучше не спорить. Кстати, я о тебе многое узнал: отец – неудачник, мать... да о ней и рассказывать нечего. Ты же убиваешься на нескольких низкооплачиваемых подработках, чтобы выплатить семейные долги... И это похвально, очень похвально. Но на одних принципах далеко не уедешь, Эмилия. Ты прекрасно знаешь, что я – твой единственный шанс. Без меня вся твоя молодость пройдет в рабском труде. Очнешься – и ты одинокая, измученная жизнью женщина. Выскочишь замуж за первого попавшегося проходимца и повторишь судьбу своей матери. Ты этого хочешь?

– Какая тебе разница, чего я хочу?

– Ну как же. Я забочусь о благополучии жителей своей страны.

– Разве я просила обо мне заботиться? – Делаю шаг вперед и прожигаю принца сердитым взглядом. – Я всего добиваюсь сама. Мне никто никогда не помогал. *Никогда*. И знаешь что? Меня это вполне устраивает.

– Эмилия и ее принципы...

– Незнакомое для тебя слово, верно? Наверняка ни одна девушка в твоей жизни не отказывала тебе столько раз.

– Так вот в чем дело. – Ричард ловко поднимается с кресла, и вот он уже опять передо мной. – Пытаешься произвести на меня впечатление?

– Что? – Мои глаза округляются.

– Вот я и раскусил вас, мисс Дранингбаум.

– Боже мой, более заносчивого человека еще нужно поискать.

– Кажется, ты не понимаешь, в какую ситуацию угодила.

– Кажется, до тебя никак не дойдет, что я бывала и в куда более страшных переделках. Пытаешься меня напугать? *Ты?* Такой весь зализанный, отполированный, выглаженный папенькин сынок, не видевший жизнь и не понимающий, через что людям вообще проходить приходится? Умора! Вот что я вам скажу, Ваше Высочество...

– Что же? – Де Виллер ступает вперед, едва не столкнувшись со мной носом. – Что крутится на твоём остром языке?

– Пошел ты в...

Неожиданный звонок сотового прерывает мой ответ.

Хочется закричать от отчаяния, но я все-таки тянусь за телефоном.

На дисплее высвечивается фотография мамы. Надо бы отклонить вызов, но я провожу пальцем по экрану и кратко произношу:

– Перезвоню чуть позже.

– Эмми!

– Мам? – Ее дрожащий голос не на шутку пугает меня.

– Эмми, они опять приходили! – шепчет мама, и я слышу ее всхлипы.

Все тело покрывается дрожью. Я резко отворачиваюсь от

Ричарда и крепко зажмуриваюсь, стараясь держать себя в руках, вот только сердце начинает биться с такой силой, что его удары эхом отдаются в ушах.

– Ты в порядке? – наконец спрашиваю я.

– В порядке, я в полном порядке, Эмми, но отец... Они собирались войти, а я не позволила. – Мама замолкает, а я сильнее сжимаю сотовый. – Папа вышел к ним, наверное надеялся договориться, но... теперь он в больнице.

– Что?!

– Прости, что не набрала раньше.

– Господи, мама, вы вызвали полицию? Я сейчас же приеду, слышишь?

– Ни в коем случае!

– Что там у тебя? – интересуется Ричард, но я отмахиваюсь от него, как от надоедливой мошки, и прикладываю ледяную ладонь ко лбу. Главное – не рухнуть в обморок. Надо дышать. Медленно дышать.

– Что с папой? – как можно спокойнее спрашиваю я.

– Ему лучше. Через пару дней его выпишут, но... ты сама понимаешь, что так просто от этих головорезов мы не отделаемся. Мне так страшно, детка, все это слишком серьезно.

– Да, я... я понимаю.

– Они узнали, где мы живем. Могут и о тебе найти информацию. Поэтому оставайся дома, ладно? И к нам не приезжай. Хотя бы временно.

– Плевать на мою безопасность, мам. Я все равно к вам

приеду.

– Не вздумай!

– Но ты...

– Я пока что у тети Стейси. Отца тоже к ней перевезу. Дома у нас опасно, а рассчитывать на чью-то помощь – глупо. Дай мне слово, что останешься в городе и будешь осторожна? С незнакомыми людьми не общайся, Эмми.

Я кидаю недоверчивый взгляд на скучающего принца де Виллера и шепчу:

– Очень постараюсь.

– Не переживай, дорогая. Выпутаемся как-нибудь, – обещает мама, но ей и самой слабо верится в счастливый финал. Я точно знаю, что она ужасно устала разрешать проблемы, которые создал мой горе-отец. – Позвонила я тебе, чтобы предупредить. Ввести в курс дела.

– Ага.

– Прости, малышка.

– Не извиняйся, мам. Даже не смей. – Я зарываюсь рукой себе в волосы и шумно выдыхаю. – Позвони мне завтра, ладно?

Мы прощаемся. Я кладу трубку. А затем мне становится так паршиво, что перед глазами все темнеет. Я слабо покачиваюсь в сторону и чувствую, как чьи-то руки аккуратно поддерживают меня за талию.

– Эмилия? – Горячее дыхание наследного принца совсем близко.

Я пытаюсь отстраниться, но Ричард, впрочем, как и всегда, совершенно не реагирует на мои просьбы. Отводит меня к креслу и помогает присесть.

– Тебе плохо?

– Я в порядке. – Вру и не краснею.

– Принести воды?

– Я же сказала, что все в порядке!

Мужчина сводит брови домиком, а я заправляю за уши волосы и, сцепив пальцы в замок, задумываюсь о произошедшем.

Моя семья угодила в огромные неприятности. Еще никогда коллекторы не приходили к нам домой. Папа никогда не попадал из-за них в больницу! Я должна что-то сделать, но что я могу? Перевезти их в город? Да как же они бросят свой дом, свое родовое гнездо? Это я привыкла жить на сумках, а у них совсем другие ценности.

Вот только важны ли эти ценности, когда речь идет о безопасности?

– Может, расскажешь, в чем дело? – вновь нарушает тишину де Виллер.

Я поднимаю на него пустой взгляд и хмыкаю.

Ну, разумеется, именно ему я буду жаловаться на свои проблемы! Именно у него я расплачусь в объятиях! И именно его я попрошу о... помощи.

Лампочка над моей головой вспыхивает ярким светом.

А вдруг судьба не зря привела ко мне на порог этого беся-

чего и высокомерного богатенького наследника? Ему требуется фальшивая жена, а мне нужны деньги. И я не продаюсь, нет! Я заключаю выгодную сделку, которая разрешит кучу проблем в жизни моих непутевых предков.

Я поднимаюсь с кресла и стискиваю пальцы в кулаки. Оказывается, идти наперекор принципам сложно даже в самых безвыходных ситуациях.

– Я...

Мужчина прищуривается.

– Что?

– Я согласна.

Вот я и сделала это. Теперь пути назад нет.

Ричард неспешно подходит ко мне, точно крадущийся хищник, почуявший запах крови, останавливается, но на сей раз я не отстраняюсь. Между нами сантиметры. Наклонись он вперед, и я почувствую его мятное дыхание.

– Согласна на что, Эмилия?

– На твое предложение. – Меня переполняют волнение и страх, но я изо всех сил стараюсь говорить ровно. – Ты сказал, что заплатишь.

– Сказал.

– Тогда таковы мои условия: я притворюсь твоей невестой, но...

– Сколько? – перебивает меня де Виллер, сверкнув лазурными глазами.

Набрав полную грудь воздуха, я отвечаю:

– Полмиллиона.

Кривая улыбка касается его губ.

– Почему-то я уверен, что потратишь ты их не на отдых в Малибу.

– Да или нет, Ричард. Или мы играем по моим правилам или прощаемся.

Ричард не выглядит удивленным. Скорее озадаченным.

Если ему известно темное прошлое моего отца, он наверняка понял, зачем мне деньги. Сердце принца вряд ли сожмется от сожаления, но, возможно, он уцепится за внезапно возникшую возможность. В конце концов, если бы не звонок матери, я бы ни за что на свете не согласилась на подобную авантюру. Да и вообще он...

Поток мыслей резко прерывается, когда холодные пальцы мужчины нежно касаются моего оголенного плеча. Он проводит ладонью по моему локтю, касается запястья, и мне вдруг кажется, что он возьмет меня за руку...

– Одевайся, – раздается приказ. Отстранившись, де Виллер одаряет меня очередной нахальной улыбочкой и направляется к выходу. – Жду внизу.

– Это значит “да”?

Мужчина оборачивается уже на пороге и, щелкнув пальцами, заключает:

– Продано.

Глава 8. Ричард

– Куда ты меня везешь? – спрашивает Эмилия.

Я замечаю, что она впивается своими маленькими тонкими пальчиками в кожаную обивку сиденья так, будто боится, что вот-вот вылетит через открытый верх авто.

– Конечно же, в подвал моего замка, где тебя ждут еще шесть трупов моих несостоявшихся невест, – отвечаю я серьезным тоном и переключаю передачу.

– Вздумал со мной шутки шутить?! – бесится девушка, и я бы прикрыл ее миленький грязный ротик, но, боюсь, она этого в таком состоянии не оценит.

Малышка, мне по жизни почти все достается за одну простую улыбку, а стоит пошутить, как девушки тут же падают к моим ногам. Нормальные цыпочки обожают мужчин с чувством юмора.

– Это ты еще не слышала анекдот про королевского садовника и кухарку...

Она не дает мне договорить:

– Еще одно слово, мистер королевская задница, и ты получишь промеж глаз. А я давно живу одна, так что, поверь, позаботилась о том, чтобы удар у меня был крепкий.

Эмилия так нервничает, что я решаю ее больше не подкалывать, и мы продолжаем путь в тишине. Минут через де-

сять она внезапно спрашивает:

– Что там с садовником?

– Прости? – не понимаю я.

– С садовником, – терпеливо повторяет Эмилия. – Анекдот про садовника и кухарку.

– А, – отмахиваюсь я, – он неинтересный.

Мне нравится играть с ней в перетягивание одеяла. Подобные забавы пробуждают во мне что-то теплое и давно забытое, что-то... из беззаботного прошлого, когда я не чувствовал себя одним против целого мира.

– Расскажи, – хмурится девушка, – иначе поведаю всем, что чувство юмора у Ричарда де Виллера такое же небольшое, как и его член...

– Ладно-ладно. – Я смеюсь, на мгновение оторвав обе руки от руля. – В общем, один наваррец спрашивает другого: «А у вас есть садовник?» Второй: «Конечно». «А кухарка?» «И кухарка есть». «Неужели и дворецкий?» «И дворецкий». «Получается, вы очень богатый человек?» «Да нет, просто в нашем многоквартирном доме живут люди самых разных профессий».

Эмилия невольно прыскает, но ее лицо тут же возвращается к непроницаемому выражению.

– Не смешно.

– Да ладно, я видел, что ты улыбнулась. Особенно эту шутку обожали в пансионе, где я учился. Просто с ума сходили.

– Ты не сравнивай юмор для прыщавых школьников с...

– ...с утонченными шутками официантки? – подсказываю я. – Даже не думал. А вот мы и приехали.

Вряд ли она когда-нибудь была в этом магазине. За сверкающими на солнце витринами красуются дизайнерские наряды, стоимость каждого – не меньше двух зарплат нашей принципиальной посудомойки.

Я вновь окидываю Эмилию оценивающим взглядом. Если она хочет изображать из себя мою невесту, то должна выглядеть соответствующе. Тинейджерских толстовок, джинсов и стоптанных кроссовок прессе будет достаточно, чтобы понять, что я вожу всех за нос. К счастью, на личико она ничего, да и фигурка, как я уже успел понять, приличная. Этот неограниченный бриллиант придется отнести к самым лучшим мастерам королевства.

– Сюда? – Эмилия не верит своим глазам.

– Двумя домами ниже есть «Зара». – Я стреляю в нее взглядом и выхожу из машины, бросив: – Но это если ты хочешь быть похожей на приходящую горничную.

Этого хватает, чтобы Эмилия выскочила следом и засеменила за мной. Когда я открываю перед ней дверь и жестом пропускаю вперед, она на мгновение мешкается, словно ни один мужчина так никогда с ней себя не вел. Огромные карие глаза по пять медных лагний смотрят на меня с искренним удивлением.

– Давай, утенок, – подначиваю я девушку. – Я не смогу вечно идти впереди тебя, как мама-утка.

Эмилия и правда напоминает мне птенца. Несмотря на все угрозы и острый язычок, я сразу увидел: едва она теряет бдительность, как становится невинной и беззащитной пташкой, которая не замечает притаившейся в кустах змеи.

Она пугается еще больше, когда видит летящую на нее с широченной улыбкой Ванессу. Эмилия пятится назад, но тут же упирается мне в спину.

– Отступать некуда, милая, – шепчу я ей на ушко, и девушка от неожиданности вздрагивает.

– Боже мой, Ричард! – всплескивает руками Ванесса. – Вот так сюрприз!

Владелица лавочки оттесняет мою спутницу в сторону, чтобы обменяться приветственными поцелуями в щеки. Она берет мои руки в свои ладони и прижимает их к своей груди пятого размера.

Ванесса вообще эффектная женщина. Она старше меня на пять лет, но по ней и не скажешь. Всегда ухоженная, при макияже, она разбила сердца не одному десятку мужчин, но сама так и не нашла своего единственного. В этом мы с ней очень похожи.

– Ванесса, пожалуйста, познакомься, – я представляю свою фиктивную невесту своему старому другу, – Эмилия. Эмилия, это Ванесса. Мы еще официально не объявляли, но мы вроде как вместе.

Последние слова ощущаются во рту инородными. Представить свою девушку обществу и родным – это так же се-

рьезно и бесповоротно, как и потерять девственность. Последней я лишился еще в средней школе, так что времени прошло немало.

– Ничего себе! Поздравляю! – Ванесса встряхивает иссиня-черными длинными волосами и одаривает меня понимающим взглядом. – Я так думаю, вам нужны кое-какие обновления.

– Ты, как всегда, проницательна, – улыбаюсь я.

Ванесса не раз выручала меня, и даже если она заметит что-то странное, то ей можно доверять.

Эмилия хмуро смотрит на меня, но я молча вхожу в магазин и сразу сажусь в мягкое кресло посередине зала. Надо еще проверить почту – министры без моих подсказок и двух строчек в указах связать не могут. Достав смартфон и планшет, я жестом показываю Ванессе, что она может приступить. А Эмилия, если раньше хотела держаться от меня как можно дальше, то теперь выглядит испуганной и растерянной в руках опытной модницы.

– Шестерочка, тут и мерить нечего, – Ванесса с одного взгляда оценивает размер девушки. – Была бы грудь чуть побольше, но... кхм... – И, не закончив мысль, она углубляется в содержимое реек. – Не то, не то... Слишком просто, слишком вульгарно, слишком ярко, слишком бледно, слишком коротко. А, вот это превосходно.

Я невольно отрываю взгляд от смартфона – Эмилия на меня не смотрит. Ей явно не по себе в таком месте и тем более в

обществе Ванессы. Готов поспорить, у нее не было ни одного мужчины, кто баловал бы ее, дарил подарки и выполнял капризы. Она настолько к этому не привыкла, что во мне даже зарождается легкий азарт. Прежде чем Эмилия посмотрит на меня в ответ, я возвращаюсь к письму для премьер-министра.

Эмилия и Ванесса скрываются за шторой большой примерочной. Я то и дело посматриваю туда, сам не понимая зачем. Подобного предвкушения я не ощущаю даже когда раздеваю женщину, а тут женщину предстоит одеть. Наконец Ванесса выскальзывает из примерочной и возвращается к кассе, тут же погружаясь в ноутбук. Таким образом она дает мне понять, что я могу войти. И я воспользуюсь этой возможностью.

Заметив меня в отражении зеркала, Эмилия вздрагивает и пытается прикрыться, будто наряд показывает слишком много. Но моему взору предстает нечто идеальное. Темно-красный шелк, длина до колен, тоненькие лямки-спагетти, простой крой и силуэт. Но Эмилии именно этого и не хватало. Стоило снять мешковатые обноски – и вуаля. Подобной фигуры Марии ван Костен не достичь никакими диетами.

Я втягиваю носом воздух, пытаюсь избавиться от желания коснуться тонкой талии, как я привык делать с другими женщинами.

– Ты чего здесь забыл? – бурчит Эмилия.

Нервничая из-за моего присутствия, она принимается снимать платье, чтобы я его на ней не видел, но затем понимает, что делает.

Я мягко смеюсь.

– Не нужно стесняться, утенок.

Мы по-прежнему держим зрительный контакт через отражение, и это почему-то кажется очень интимным.

– Не нужно давать мне дебильных прозвищ, – злится она. – Уходи.

Я подчиняюсь, но прежде чем задернуть за собой шторку, добавляю:

– И белье тоже надо купить.

Ее покрасневшее от злости лицо – лучшая награда.

В зале меня ожидает Ванесса. Она делает вид, что проверяет бирки на новом товаре, но на самом деле ей, конечно же, интересно, кто эта девушка, что я покупаю платье.

– Мы женимся через месяц, – отвечаю я на незаданный вопрос. Эмилия нас здесь не услышит.

– Не слышу грусти в твоём голосе, – усмехается Ванесса. – Ты же у нас закоренелый холостяк.

– Я – будущий король, – отрезаю я чуть резче, чем собирался. – Мне нужен наследник. Мне нужна женщина. И мне нужно перестать отвлекаться на одноразовые интрижки.

– Надо же, – Ванесса ведет бровями, не отрываясь от своей работы, – не знала, что интрижки – это то, во что ты ввязывался от безделья и что можно так резко вычеркнуть из

своей жизни. Уверен, что не будешь ей изменять? Можешь поклясться?

Мало кто в моей жизни может кинуть мне вызов так прямо.

– Не знаю, – честно отвечаю я, – но отец всегда говорил, что дурного результата с хорошим намерением стыдиться не стоит.

– Благими намерениями сам знаешь куда дорожка выстлана... – Ванесса прикусывает нижнюю губу и только затем поднимает на меня глаза. – А *мы* тоже были дурным результатом, Рич?

– Я...

Но я не успеваю закончить, потому что слышу скрежет отодвигаемой шторы.

– Мы не будем это покупать. – Эмилия протягивает хозяйке магазина то самое красное платье. – Спасибо. Оно очень красивое.

Я облокачиваюсь о витрину с галстуками и подпираю щеку кулаком.

– Интересная у тебя логика. Платье красивое, но не берем?

Ругаться перед Ванессой она не захочет, и я этим сполна воспользуюсь.

– Оно мне сейчас не по карману, – шипит Эмилия, едва двигая губами.

– Так позволь своему жениху его оплатить.

– Нет, спасибо.

По лицу девушки видно, что она начинает терять терпение.

– Ну уж нет, любовь моя. Это будет мой подарок, и ты его примешь, потому что иначе тебе не в чем будет предстать перед моей семьей. Или хочешь снова надеть вчерашний пиджачок? Боюсь, моя мачеха его хорошо запомнила.

Не желая больше со мной спорить, Эмилия поворачивается к Ванессе и спрашивает слегка дрожащим голосом:

– Я могу... заплатить частями?

Ванесса вежливо улыбается.

– Давай-ка посмотрим. С тебя... – Она делает вид, что пытается подсчитать какую-то сумму, но я знаю ее слишком хорошо и вижу, что она задумала. – С тебя пятнадцать. Плюс скидка постоянного клиента. Итого четырнадцать лагний.

Реакция Эмилии на эту сумму дорогого стоит.

– Но... на ценнике стояло...

– Мало ли что там стояло? – невозмутимо отвечает Ванесса. – Платье последнее, и там на подкладке небольшое пятно. Если бы не ты, я бы завтра отправила его в комиссионный магазин. Там, думаю, его продавали бы не дороже десятки.

Эмилия расплывается, и ей вручают плотный бумажный пакет с объемными глиттерными цветами, который, наверное, сам по себе стоит не меньше, чем Ванесса попросила за платье. Мы направляемся к выходу, и, прежде чем закрыть за собой дверь, я поворачиваюсь, чтобы вновь увидеть хо-

заяйку магазина. Она подмигивает мне с широкой улыбкой, и я с благодарностью киваю.

Глава 9. Эмилия

– Ты уверена, что нам сюда?

– Двумя улицами ниже есть ресторан, где тебе подадут тухлых устриц по двадцатке. Можешь пойти туда, – ухмыляюсь я.

Мой намек считается верно, и Ричард де Виллер... нет, не так – *сам* Ричард де Виллер следует за мной в полуподвальное помещение с неприметной вывеской «У Наны». Такие богачи, как он, сюда не заглядывают.

Круглые деревянные столики в этом кафе когда-то помогал обтесывать мой отец из-за того, что пропустил родительское собрание. У него вообще золотые руки, в том числе и в плане готовки. До его безе мне как пешком до Луны. Жаль, что жизнь так и не позволила его талантам раскрыться.

Заприметив саму Нану, протирающую стаканы за барной стойкой, я приветствую женщину взмахом руки, и она бросает мне нежную улыбку в ответ. Закидываю пакет с платьем и сумку на заново обитое старинное кресло и бегу перемолвиться парой словечек с хозяйкой заведения.

– Эмми, – расцветает Нана, и морщинки у ее глаз становятся еще глубже.

Она моя бывшая школьная учительница. Это место Нана открыла, когда я училась классе в пятом, так что мы с одно-

классниками частенько забегали сюда после школы. Денег у нас в семье не было уже тогда, но я зарабатывала на эклеры, моя посуду и помогая раскатывать тесто для сахарных булочек.

– Я тут...

– Смотрю, ты привела к нам большого гостя, – говорит женщина и стреляет глазами в сторону оставшегося сидеть у окна Ричарда. – Не каждый день мое кафе посещают особы королевской крови.

Я смущенно пожимаю плечами.

– Сама не знаю, как так получилось.

– Мы мало что в своей жизни загадывали таким, каким оно выходит. – Нана ставит стаканы на полку и принимается переставлять коробки с молоком. – Кофе?

– Давай два с молоком и без сахара, – рискую я сделать заказ за своего спутника.

Поболтав еще пару минут, я возвращаюсь к нашему месту у окна, из которого едва видно начало мостовой и редкие человеческие ноги.

– Занятный вид, – говорю я, заметив, что Ричард о чем-то задумался.

– Да, прости, – оживляется он и разворачивается ко мне всем телом. – Здесь не очень-то много народу.

– Этим мне это место и нравится.

Стайка школьников у противоположной стенки раздражается громким смехом, словно бы в подтверждение тому, что та-

ким людям, как Ричард, не спрятаться нигде. В этот момент к нашему столику подплывает Нана и молча расставляет перед нами два блюда с двумя пузатыми кружками. Аромат раздается такой, что хочется петь.

– Не желаете что-нибудь перекусить? – спрашивает она будничным тоном, ничем не выделяя своего звездного посетителя. – У нас есть круассаны, сэндвичи, блинчики. Но могу приготовить и что-нибудь по вашему желанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.